

Курьентль. - 1995. - 27.1.95. - Сид

Все по-прежнему: его прекрасный портрет — на стене в моей квартире. И номер его телефона — в списке нашей съемочной группы.

Все по-другому: вот уже год я не набираю этот номер. И "Американский дедушка" стал для него последней картиной.

ЕВГЕНИЙ ПАВЛОВИЧ ЛЕОНОВ...

Помню: первый съемочный день в старом московском дворе и неожиданную фразу Алексея Жаркова: "Я и подумать не мог, что буду сниматься с живой легендой!"

Помню: привокзальная симферопольская площадь и бесконечная вереница людей за автографом — с открытками, долларами и паспортами, а рядом — непрерывно курящий, никем не узнаваемый Сергей Юрский...

Помню: вдруг ставшая пешеходной улица Чехова, бесконечная вереница людей за... — с цветами, слезами и болью, а рядом — непрерывно выходящие из служебных машин, никем не узнаваемые Филатов, Шумейко, Лужков...

Кого нельзя представить мертвым — С ТЕМ ПРОЩАЮТСЯ. Других — хоронят.

Субъективно: у него не было плохих работ — он был великим Актером.

Объективно: у него не могло быть плохих работ, ибо стержнем его героев, как и его самого, была УЛЫБКА ДУШИ, а не жеманное растягивание рта.

Мы созванивались двадцать четвертого января, за пять дней до того, как... Говорили о каком-то лекарстве, о предстоящей премьере в Доме актера. Может быть, он оговорился, сказав напоследок: "Прощай, я спешу в театр"?

На "прощай" не отвечают. Как, впрочем, никогда не говорят это слово дважды.

Тарас КУДРИЦКИЙ, кинорежиссер.

На снимке из семейного архива Леоновых: Евгений Павлович с любимым Тимоней.

